

УДК 930.85
EDN VNPCFI

Организация русско-татарских образовательных учреждений и реализация идей татарских просветителей (вторая половина XIX в.)

А. Р. Мухаммадеев,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Э. М. Талипов,

*Казанский государственный институт
культуры и искусств,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The Organization of the Russian-Tatar educational institutions and implementation of the ideas of the Tatar educators (the second half of the XIXth century)

A. R. Mukhamadeev,

*Sh. Marjani Institute of History,
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

E. M. Talipov,

*Kazan State Institute of Culture,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена учреждению и деятельности русско-татарских школ и русско-татарских классов при медресе и мектебе, что стало возможным в результате реформ в разных областях жизнедеятельности Российской империи. Идея реформирования мусульманского образования и проект школьной реформы принадлежат видному татарскому просветителю Х. Фаизханову. По мере превращения в жизнь реорганизацию татаро-мусульманских школ поддерживали и другие известные просветители – Ш. Марджани, К. Насыри и др. Отношение официальных властей к русско-татарским образовательным учреждениям было неоднозначным. С одной стороны, они могли инициировать их открытие и поддержать, с другой – не хотели допустить «излишних» знаний учеников и шакирдов, проникновения в школы и медресе просветительских идей. Первые русско-татарские школы начали появляться в 1870-х гг. В них со временем, как и в новометодных медресе, кроме изучения русского языка, начали преподавать светские предметы, как по точным, так и гуманитарным дисциплинам. К концу XIX в. было организовано 29 таких специальных учебных заведений, предназначенных для татар-мусульман, в том числе Казанская татарская учительская школа.

Abstract

This article is devoted to the establishment and activities of the Russian-Tatar schools and Russian-Tatar classes at madrasas and mektebs, which became possible as a result of reforms in different areas of life in the Russian Empire. The idea of reforming the Muslim education and the project of the school reform belonged to the prominent Tatar enlightener H. Faizkhanov. As it was implemented, the reorganization of the Tatar-Muslim schools was supported by other famous educators – Sh. Marjani, K. Nasyri and others. The attitude of the official authorities to the Russian-Tatar educational institutions was ambiguous. On the one hand, they could initiate their opening and support them, on the other hand, they did

not want to allow “excessive” knowledge of pupils and shakirds, penetration of the educational ideas into schools and madrasas. The first Russian-Tatar schools began to appear in the 1870s. Over time, they, like the New Methodist madrasas, began to teach secular subjects, both in exact and humanities disciplines, in addition to the Russian language. By the end of the XIXth century, 29 such special educational institutions for the Muslim Tatars had been organized, including the Kazan Tatar Teachers’ School.

Ключевые слова

Просветители, Казанский учебный округ, русско-татарские школы, медресе, светское образование.

Keywords

Educators, the Kazan Educational District, the Russian-Tatar schools, madrasas, secular education.

Реформы второй половины XIX в. затронули все народы и слои населения Российской империи. Изменения в жизни татарского общества в первую очередь происходили в культурно-просветительской сфере. Среди прочих заметной реорганизации подверглась сфера национального образования. Первая системная попытка создания особой татарской модели образования была предпринята в проекте реформ конфессионального мусульманского образования, подготовленном ученым-историком, филологом и педагогом, учеником Ш. Марджани – просветителем Хусаином Фаизхановым. Фактически им были продолжены и развиты традиции реформаторов мусульманского мира, новой волны мусульманской интеллектуальной элиты, осознавшей острую необходимость обновления консервативного мусульманского сообщества в условиях новых общественных и этнокультурных реалиях.

В начале 60-х гг. XIX в. Х. Фаизханов выдвинул довольно смелый по тем временам и прогрессивный план создания в Казани крупного светского образовательного заведения в целях просвещения татар, где в обязательном порядке должны были бы обучаться не только русскому, но и европейским языкам и наукам, получить медицинское образование и пр. Однако из-за принципиального противодействия со стороны царского правительства планам просветителя тогда еще осуществиться не было суждено¹.

В начале 1860-х гг. Х. Фаизханов представляет сочинение «Олуг мадраса» («Высшее медресе»), с проектом реформирования национально-религиозного образования. Фактически, Х. Фаизханов создал теоретическую основу для формирования джадидских учебных заведений, а сам стал предвестником новометодного обучения².

Джадидизм, возникший в последней трети XIX в. в общественной мысли татарского народа, практически стал продолжением раннего татарского просветительства и реформаторского движения в исламе³. Соответственно, появившиеся позже новометодные медресе и мектебе, с изучением русского языка, преподаванием светских предметов и новыми способами обучения, имеют непосредственное отношение к татарскому просветительству.

У Хусаина Фаизханова, как автора проекта реформы мусульманского образования, идеи на этот счет были сформированы и в сочинении «Ислах аль-мадарис» («Школьная реформа»), с рекомендациями органично комбинировать обучение

религиозных и светских предметов. Его обращение к Ш. Марджани переводится на русский язык следующим образом: «Единственный ученый среди ученых, святящийся своим тонким умом милостивый учитель! Вот кое-что из наших планов: самым тщательным образом подготовив все необходимое, открыть в Казани большое медресе... Помимо тех предметов, которые преподаются в обычных гимназиях, ввести уроки шариата и арабского языка. Европейские языки, география, медицина и естествознание будут преподаваться на русском языке, остальные – на тюрко-татарском...»⁴.

Согласно утверждению Т. А. Хаади, указанное послание обнаруживает не только желание просветителя изменить педагогическую систему татаро-мусульманского образования (при поддержке данной инициативы государственными учреждениями, т. е. реализации обучения за счет казенных средств), но предполагает конкретные пути его переустройства. В частности, Х. Фаизханов уроки основ исламского права и арабского языка предлагает совместить с уроками обучения иностранным языкам, а таким дисциплинам, как география, медицина и естествознание обучать на русском языке, в целях доступа учащихся к более широкому кругу источников. Однако серьезная болезнь Х. Фаизханова не позволила опубликовать проект, основные положения которого, все же, сохранились в письмах к Ш. Марджани⁵. «Ислах аль-мадарис» был опубликован лишь в 2006 г. Х. Фаизханов стремился создать реальную взаимосвязь между разными мировоззрениями: с одной стороны, современным, условия которого диктовались стремительно развивающейся западной цивилизацией, с другой – застывающим в догматизме мусульманского сообщества.

Т. А. Хаади излагает мысли Х. Фаизханова по продвижению учебно-педагогического процесса среди татар-мусульман, которые вкратце можно обозначить следующим образом: порыв к светскому просвещению, который становится обязательной частью культурной жизни общества и неперменным мерилom образованности; массовое привлечение достижений культуры, с отношением к ним не как возвращение к прошлому, а как реставрацию имевшихся культурных ценностей и их творческое употребление в целях получения ценного опыта; осмысленность и разумность, тесно переплетенные со знаниями в области естественных наук, придерживание здравого смысла и превращение его в эталон истины, как результат – прогрессирование логики, овладение которой входило в понятие образованности и эрудированности; гуманизм, проявившийся в прославлении познавательных и духовных возможностей и характеристик человека;.. приверженность к слову, как к устному, так и письменному, пристрастие к филологии, риторике, элегантнои речию и написание стихов, т. е. всем, что считалось необходимыми качествами образованного члена общества; многосторонность, энциклопедичность, усвоение нескольких наук и восточных языков как типичный штрих культуры указанного периода и пр.⁶ Надо отметить, что сам Х. Фаизханов неустанно трудился одновременно в нескольких научных сферах.

Заметные изменения в сфере образования, к которым стремились татарские просветители, начали происходить в 70-х гг. XIX в. Правительство инициировало ряд мероприятий, обращенных на слияние татар-мусульман в российский общественно-культурный ареал при помощи популяризации и внедрения системы русского образования. Программными основаниями стали положения журнала

Совета министра народного просвещения от 2 февраля 1870 г., а также правила просвещения, которые касались «детей татар-магометан и вообще детей инородцев-нехристиан», получившие силу закона высшим указом от 26 марта 1870 г. «О мерах по образованию населяющих Россию инородцев»⁷. Действия правительства в данном векторе обусловила последующие шаги по осуществлению контроля над религиозными учебными заведениями⁸.

При содействии инспектора татарских школ В. В. Радлова в 1871 г. правительственные учреждения предприняли интенсивные меры по популяризации открытия русских классов в татарских школах⁹. Впервые русско-татарская школа в Казани открылась в январе 1873 г. Как уточняет А. Х. Махмутова, это была женская школа. При этом инициатором открытия школы выступила татарская женщина (Б. А. Абсалямова)¹⁰. Вместе с тем, как сообщала газета «Казанский телеграф» в 1901 г., первая татарская женская школа в Казани начала действовать только с 1 сентября того же года на средства Министерства народного просвещения, с количеством учениц в 32 человека. В «Казанском телеграфе» отмечалось: «Это первая начальная школа для татарских девочек в Казанском учебном округе, в Оренбургском же округе таких школ много»¹¹. На наш взгляд, сведения А. Х. Махмутовой достоверны.

История учреждения этой первой татарской женской школы начинается с 8 апреля 1872 г., когда инспектор В. В. Радлов информировал попечителя Казанского учебного округа П. Д. Шестакова о прошении вдовы коллежского регистратора Б. А. Абсалямовой об учреждении в Казани русско-татарской школы для девочек. Сам В. В. Радлов несколько сомневался, «удастся ли ей привлечь к учению девочек, потому что это идет совершенно вразрез с обычаями татар»¹², но все же он отверг ходатайство вдовы. Затем прошение поддержал и П. Д. Шестаков.

В итоге, Министерством народного просвещения с 1 января 1873 г. были выделены финансовые средства, и школа приступила к работе имея в своем составе лишь четырех учениц. Татарское общество, пишет А. Х. Махмутова, по-видимому, проигнорировало данную школу. Например, в ноябре 1873 г. здесь обучалось только пять учениц¹³. Но, учитывая крайне малое число учащихся, финансов на следующий год не последовало, а с 1 января 1874 г. учебное заведение для девочек было свернуто¹⁴. В данном случае, инспектор Радлов в своих предположениях оказался прав, до начала XX в. более никто не инициировал ходатайства об учреждении русско-татарской школы для девочек.

По постановлению Городской думы от 21 марта 1875 г. в Казани организовывается очередная татарская школа. Согласно рекомендации городского главы, в попечители татарской школы избирается известный татарский купец 2 гильдии А. Я. Сайдашев¹⁵. В целом, будучи попечителем татарских училищ Казани, А. Я. Сайдашев надзирал за преподаванием в них различных дисциплин и рекомендовал властям подходящих, по его мнению, преподавателей к осуществлению педагогической практики¹⁶.

Министерство народного просвещения, в целях определения перспектив развития русско-татарских школ в Казанском учебном округе и планирования финансово-материальных затрат, 4 апреля 1870 г. рекомендовало определить территории, где присутствовала максимальная необходимость в них,

с определением их количества. На базе последующих предложений и особых мнений инспекторов и руководителей народных училищ Казанского учебного округа был образован реестр населенных пунктов, где прежде всего намечалось открыть школы для обучения татар-мусульман. В итоге, было запланировано открыть 32 учебных заведения, шесть из них, в Казанской губернии¹⁷.

В основной массе татарские дети обучались в религиозных мектебе и медресе, предоставлявших богословские знания. Однако новая реальность, проникнутая духом буржуазного предпринимательства, поставила проблему наличия светского образования для представителей татарской интеллигенции, которая занималась бы подготовкой учителей, юристов, технических работников. В таких условиях остро выдвинулся вопрос создания национальной светской (новометодной) системы образования. Либерально-демократическая часть татарского общества настроилась на создание таких школ, которые давали бы обучающимся основы научных знаний, кроме родного языка обучали бы русскому и знакомили бы с русской культурой. В результате, в Казани такие школы появились в 1880-х гг. По убеждению исследователей, они объективно сыграли положительную роль в светском просвещении татар¹⁸.

О просветительском характере новометодных школ пишет и С. Х. Алишев. Со второй половины XIX в. прежнее содержание учебы начинает меняться, шакирдам стали больше преподавать светские предметы, они стали получать научные знания. Постепенно стали открываться новые школы, старые начинают переходить на новые методы обучения. Несмотря на преобладание богословских предметов, татарские школы-мектебе и медресе давали не только грамотность и образование, пишет исследователь, но и становились очагами просвещения для своего времени¹⁹.

В начальный период претворения в жизнь указанных выше нововведений от 1870 г. руководство учебного округа приступило к практически вынужденному формированию русских классов при религиозных учебных заведениях и русско-татарских школах. В Казанском округе было положено начало двадцати девяти татаро-мусульманским учебным заведениям, девять из которых появились на территории Казанской губернии и функционировали при медресе, как классы русского языка. В губернии приступили к работе три русско-татарские школы. Таковые учреждались и в других регионах: в Астраханской, Вятской, Симбирской, Пензенской и Уфимской губерниях²⁰.

Чиновники довольно неоднозначно относились к новым веяниям. Так, в сфере образования властям не импонировал порыв татарских новаторов располагать собственной национальной светской школой. В частности, саратовский губернатор Б. Б. Мещерский высказывал недовольство действиями мусульманских прогрессистов по приглашению ими единоверцев не в общеобразовательные русские учебные заведения, а в татарские школы, где европейская наука должна была комбинироваться с учением Корана и преподноситься на родном языке»²¹.

Как пишет Р. Ишмухамедова, Б. Б. Мещерский осведомлялся только о джаидских учебных заведениях и трудившихся там прогрессивных преподавателях, как правило, самостоятельно и творчески мыслящих людях, с особым мировоззрением. Таких личностей власти опасались более всего²².

О ситуации в целом, Р. Ишмухамедова отмечает, что в деле просвещения интересы официальных властей и представителей татарского общества не только были несогласованными, но шли и вразрез. На практике маловладеющие русским языком татары боялись появления в их привычной среде русско-татарских образовательных учреждений. Государственные органы, вместо признания и поддержки по факту игнорировало их. Можно сказать, что власти упустили небольшой этап, когда татарские религиозные учебные заведения начали трансформироваться в светские школы²³.

Необходимо отметить, что татарская интеллектуальная элита прекрасно осознавала насущность знания русского языка, овладения светскими предметами. В 1876 г. Ш. Марджани во всеуслышание поддержал замысел учреждения русско-татарской учительской школы в Казани. Несмотря на то, что в русско-татарских учебных заведениях изучались светские предметы, для поступления в высшие учебные заведения был обязателен гимназический аттестат. Из экстернов мало кто мог пройти гимназическое испытание и поступить, например, в Казанский университет. На изучение русского языка и светских предметов требовалось и разрешение родителей²⁴. Согласно воспоминаниям Г. С. Губайдуллина, отец был не в восторге от желания детей получить светское образование. Начав подготовку в 1904 г. по программе общеобразовательных гимназий, в Казанский университет ему удалось поступить лишь в 1906 г.²⁵ Этот случай наглядно показывает, что просветительские идеи постепенно проникали и в среду тех представителей татарского народа, которые изначально не воспринимали их.

Казанская татарская учительская школа со сроком обучения четыре года открылась в 1876 г. при непосредственном участии Ш. Ахмерова, Ш. Марджани, М.-Г. Махмудова, К. Насыри, И. Терегулова, В. В. Радлова и др. Ее заканчивали Г. Исхаки, Г. Камай, С. Максуди, Х. Ямашев, Н. И. Мухитдинов и многие другие яркие представители татарского народа. В 1917 г. школа была реорганизована в Татарскую учительскую семинарию²⁶. Вместе с тем, первая татарская учительская школа согласно «Положению о татарских учительских школах в Уфе и Симферополе» была открыта в Симферополе (1872-1917 гг.), устав которой несколько отличался от норм «Положения». Здесь обучались пять лет, в последнем классе изучали педагогику, проводились практические педагогические занятия. Первая татарская учительская школа в Казанском учебном округе открылась в г. Уфа. В 1877 г. она переведена в г. Оренбург и закрыта в 1890 г.²⁷

Были определены предметы, входящие в программу обучения в татарских учительских школах. Это – русский язык; арифметика с курсами геометрии и черчения; география, в основном российская; природоведение; чистописание и рисование; мусульманское вероучение. Также предусматривались гимнастика и обучение ремеслам²⁸. Началась подготовка нового поколения учителей и педагогов, знающих и способных преподавать светские науки, внести новые веяния в образование и просвещение.

Ш. Марджани считал подготовку учительских кадров в улучшении изучения и овладения русским языком острой необходимостью. Он активно поддержал идею открытия учительской школы и по предложению В. В. Радлова и по причине особой просьбы со стороны казанского губернатора стал в ней преподавать вероучение, которое продолжилось с 1876 по 1884 г. Такая позиция Ш. Марджани

со стороны мусульманских религиозных деятелей была воспринята «в штыки», его даже обвинили в предательстве. Муллы старались представить этот шаг в виде «величайшего грехопадения». Тем не менее, мнение прославленного просветителя стало одним из индикаторов перемены отношения части татарского общества как к Казанской татарской учительской школе, так и в целом, изучению русского языка²⁹. Надо думать, что в целом, мнение Ш. Марджани и других авторитетных просветителей начало постепенно значительным образом переворачивать отношение татарского населения к вопросу изучения и проблеме внедрения среди татар русского языка и светского образования.

Как указывалось, просветительской, научно-образовательной деятельностью Ш. Марджани нередко оказывались недовольны, критику он получал с разных позиций. В своей учебной деятельности при Казанской татарской учительской школе он пытался расширить преподаваемый курс изучением истории ислама, истории татарского народа и даже математики. Против этого возражали государственные власти, противники Ш. Марджани из татарской среды дискредитировали его называя миссионером, даже угрожали физическим насилием. Достоверно известно, пишет Т. Давлетшин, Ш. Марджани совместно с Х. Фаизхановым составили проект открытия татарского университета по европейскому образцу. Ссылаясь на свидетельство известного ученого-историка Г. Губайдуллина, он утверждает, что этот проект находился в библиотеке Ш. Марджани до пожара 1922 г. и его дальнейшая судьба неизвестна³⁰.

В. В. Радлов при создании учебной литературы для татар регулярно консультировался с инспекторами Казанской татарской учительской школы М. Г. Махмудовым, Ш. И. Ахмеровым, К. Насыри. Со временем недостаток в учебниках и методических пособиях стал компенсироваться результатами трудов коллектива учительской школы, которым разрабатывались учебники, как по гуманитарным, так и точным предметам. В целом, начинания в деле обеспечения учебниками, их совершенствования принадлежали, как обычно, педагогическому составу самих русско-татарских учебных заведений и продвинутой татарской интеллигенции, заинтересованной в просвещении народа³¹.

Газета «Тарджеман» (Переводчик) (Бахчисарай, 1883-1918) издавалась на крымско-татарском и русском языках и предназначалась для всей тюркоязычной российской аудитории. Здесь печатались материалы, касающиеся практически всех сфер жизнедеятельности тюрко-татар, в том числе в культурно-просветительской области. Внимание уделялось и роли духовенства в обновлении жизни российского мусульманского сообщества³², учитывающей особенности быта, верований и мировоззрения мусульман.

В майском номере 1887 г. И. Гаспринский сообщал об успехах преподавания «ысуле-джадид», т. е. по новому методу и о составленном им методическом пособии «Хужай сыйбьян» («Учитель детей»). В целях пропаганды идеи новометодного преподавания и его проверки планировалось открыть образцовое медресе в Нижнем Новгороде, чтобы прибывшие на ярмарку купцы и мусульмане из разных регионов убедились в силе и необходимости нового метода. Из-за финансовых проблем эксперимент пришлось провести в Бахчисарае. После обучения в течение шести месяцев детей-новичков, они научились читать и писать по-татарски, по-арабски, а также упражняться в арифметике. Старшее

отделение детей усвоили татарскую и арабскую грамоту, достаточно преуспело в знаниях норм шариата и арифметики. Составленное им пособие содержало предназначенные для учителей основания школьной дисциплины и начала педагогики, приемы обучения татарской и арабской грамоте, диктовке, арифметике и нормам шариата³³. Однако скудность не позволила на тот момент издать этот труд.

Поднималась в газете и проблема необходимости специальных школ для будущих мулл по обучению их русскому языку. Например, в нескольких номерах речь шла об обязанности русской грамоты для мулл округа Оренбургского духовного собрания, начинающегося с 1891 г. В целях облегчения будущим духовникам изучения русской грамоты, требовалось немедленно открыть специальные подготовительные школы. Закон относительно этого был опубликован уже год назад, однако никаких подвижек в этом плане не наблюдалось. В результате, пишет автор заметки, вакансии, открывающиеся с 1891 г., по большей части будут оставаться незамещенными за отсутствием кандидатов, владеющих русским языком. Учитывая то, что богослужение не может быть прерванным, то впредь до явки таковых, мусульмане будут обходиться без официальных указных мулл³⁴. В следующем номере обсуждение темы продолжилось. Отмечалось, что для овладения муллами русского языка, надо открывать необходимое количество подготовительных школ, в которых кандидаты в муллы «на всем готовом» имели бы возможность успешно изучать русский язык. В противном случае, закон не получит надлежащего применения и в ближайшем будущем значение и влияние неофициальных мулл существенно превысит имеющееся уважение к указным духовникам. Примеров, когда неофициальные муллы пользовались в народе заметно большим влиянием, чем их официальные коллеги, было немало³⁵. Нужно отметить, что практически в каждом татарском населенном пункте, находился не один человек, способный заменить указного муллу.

К началу XX в. русско-татарские образовательные учреждения, в том числе Казанская татарская учительская школа продолжали успешно функционировать, более того, последняя начала пользоваться еще большей популярностью. Информацию об резком увеличении количества учащихся учительской школы напечатала газета «Казанский телеграф». Указывалось, что «замечается небывалый прилив учеников в названную школу». Всего в школе насчитывалось 70 учеников, тогда как прежде их количество не превышало 45-50 человек. Газета констатировала: «Потребность в среднем образовании развивается у мусульман с каждым годом все более и более»³⁶.

Согласно мнению советского ученого А. Ф. Эфирова, необходимость реформирования школы считала лишь прогрессивная составляющая татарского населения. В работе по отбору педагогов и учащихся для татарских учебных заведений активистам приходилось неоднократно прибегать к помощи инспектора Казанского учебного округа, впоследствии прославившегося востоковеда В. В. Радлова. Сочувствовал новометодным школам и ученый-просветитель К. Насыри, который создавал для русско-татарских школ учебно-методические пособия и учебники, активно объяснял их насущность народу³⁷. Газета «Тарджеман» отмечала, что потребность владения русским языком стала постепенно оседать в сознании самих мусульман. Сообщается, что в Крым доставлена

только что изданная в Казани книжка «Образец русско-татарской грамматики», составленная, очевидно, для муллы Каюмом Насыри. Она могла служить пособием к изучению русской грамоты лицами, знакомыми с арабской графикой³⁸. В целом, материалы газеты убедительно подтверждают его статус, как общего для всей тюркской аудитории российского печатного издания.

Р. Р. Салихов утверждает, что губернские власти изначально стремились русско-татарские учебные заведения применить в качестве орудия борьбы с концепцией татаро-мусульманского образования. Вопреки этому, к началу века под нажимом татарских предпринимателей и интеллигенции они фактически переформатировались в новометодные светские школы. Вместе с тем, оставалось неизменным преподавание основ исламского вероучения и шариата³⁹.

Как констатируют исследователи, на рубеже веков стремление к нововведениям усилилось, особенно в передовых медресе Казани. Вводились новые методы преподавания, в учебные программы включались все больше светских предметов, обновился учебный процесс. Для этого создавались приемлемые условия: начали использоваться парты, классные доски, географические карты и пр. В «Мухаммадие», например, шакирды изучали русский язык, получали уроки арифметики, геометрии, географии, российской и мировой истории, логики, психологии, педагогики, этики и пр.⁴⁰

Таким образом, можно констатировать, что идеи внедрения светского образования среди татарского населения, открытия русско-татарских школ, русских классов при мектебе и медресе, и в целом, реформирования образовательной системы татар были выдвинуты и поддержаны известными татарскими просветителями Х. Фаизхановым, Ш. Марджани, К. Насыри и др. С 1870-х гг. в Казанском учебном округе начинают свою деятельность новометодные медресе, русско-татарские школы и классы, в том числе женские, а также татарские учительские школы со светским образовательным уклоном. В целом, в них на разном уровне и объеме, кроме русского языка преподаются такие светские предметы, как арифметика, геометрия, история, в том числе зарубежных стран, география, логика, педагогика, этика, черчение, предусматривались занятия по гимнастике и обучению профессиям (например, занятия по медицине). В женских школах учащиеся получали общее начальное образование, знакомились с основами русского языка. По мнению исследователей, в указанных учебных заведениях кроме общей образовательной базы присутствовали и элементы просветительства. Сам факт преподавания в школах и медресе светских предметов, приобщения к научным знаниям, на тот период, может являться примером присутствия в них просветительского начала.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. История Казани. Книга 1. – Казань: Татарское книжное издательство, 1988. – С. 227.
2. Фаизханов Хусаин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/_Фаизханов_Хусаин (дата обращения: 21.01.2025).
3. Жестовская Ф. А. Проблемы татарского просветительства в XIX – начале XX веков в историко-политическом измерении: дис. ... канд. ист. наук. – Казань. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/v/108367/d#:page=1> (дата обращения: 10.01.2025).

4. Хаади Т. А. Развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья (конец XVIII – начало XX вв.): дис. ... канд. пед. наук. – М. 2023. – С. 162.
5. Там же.
6. Там же. – С. 163-164.
7. ПСЗ. – Собр. 2-е. – Т. 45. – Отд. 1. – № 48185. – С. 314.
8. Загидуллин И. К. Проект Инструкции инспекторам татарских, башкирских и киргизских школ 1876 г.: на перекрестке суждений учебного и силового ведомств // Образование и просвещение в губернской Казани. Сб. статей. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 88.
9. Медресе г. Казани XIX – нач. XX вв.: Сборник документов и материалов. – Казань: Гасыр, 2007. – С. 8.
10. Махмутова А. Х. Становление светского образования у татар (борьба вокруг школьного вопроса 1861-1917). – Казань: Издательство Казанского университета, 1982. – С. 25-26.
11. Казанский телеграф. – 1901. – 19 октября; История Казани в документах и материалах. XX век. Сборник. – Казань: Магариф, 2004. – С. 505.
12. ГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 10972, л. 1-1 об.
13. Махмутова А. Х. Становление светского образования у татар... – С. 26.
14. ГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 11933, л. 7.
15. Журналы и протоколы Казанской городской думы и доклады Управы за 1876 год. – Казань, 1876. – С. 13.
16. Мухамедеева Л. А. Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – С. 93.
17. ГА РТ, ф. 92, оп. 1, д. 9940, л. 24.
18. История Казани. Книга 1 ... – С. 218.
19. Алишев С. Х. Из истории просвещения поволжских татар // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола: НИИ Языка, литературы и истории им. В.М. Васильева, 1990. – С. 115.
20. Саматова Ч. Х. Администрация Казанского учебного округа и открытие русско-татарских училищ и русских классов при конфессиональных школах татар во второй половине XIX – начала XX века // Школьное и религиозное образование народов Среднего Поволжья и Приуралья в XIX-XX вв.: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 150-летию открытия Казанской центральной крещено-татарской школы. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; изд-во «Яз», 2014. – С. 140.
21. Ишмухамедова Р. «В татарской литературе замечаются совершенно новые веяния» (Процесс перехода на рубеже XIX-XX вв. к новометодной школе в восприятии саратовских чиновников) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – № 3/4. – С. 258-259.
22. Там же. – С. 255.
23. Там же. – С. 256.
24. Галиуллина Д. М. Влияние идей И. Гаспринского на развитие просветительства среди казанских татар в конце XIX – начале XX вв. // Образование и просвещение в губернской Казани. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 68.
25. Насретдинова Д. М. Газиз Губайдуллин: «Я среди товарищей считался хорошим диспутантом» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1997. – № 1/2. – С. 122.
26. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – С. 241.
27. Саматова Ч. Х. Организация татарских учительских школ в законодательной практике российского государства в пореформенный период // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 213.

28. Там же. – С. 207-208.
29. Абдуллин Я. Г. Татарская просветительская мысль (социальная природа и основные проблемы). – Казань: Татарское книжное издательство, 1976. – С. 238.
30. Давлетишин Тамурбек. Советский Татарстан. – Казань: «Жиен», 2005. – С. 56.
31. Саматова Ч. Х. Администрация Казанского учебного округа ... – С. 152.
32. Тарджеман. – 1887. – № 2. – 11 марта.
33. Там же. – № 15. – 30 мая.
34. Там же. – 1889. – № 17. – 5 мая.
35. Там же. – № 18. – 12 мая.
36. История Казани в документах и материалах. XX век. Сборник. – Казань: Магариф, 2004. – С. 505.
37. Эфиров А. Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: Исторические очерки. – М.: Учпедгиз, 1948. – С. 29-30.
38. Тарджеман. – 1891. – № 26. – 8 августа.
39. Салихов Р. Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань: изд-во «Мастер-Лайн», 2001. – С. 88.
40. История Казани. Книга 1 ... – С. 272.

Список литературы

Алишев С. Х. Из истории просвещения поволжских татар // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. – Йошкар-Ола: НИИ Языка, литературы и истории им. В. М. Васильева, 1990. – С. 110-116.

Газиз Губайдуллин «Я среди товарищей считался хорошим диспутантом» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1997. – № 1-2. – С. 120-122.

Галиуллина Д. М. Влияние идей И. Гаспринского на развитие просветительства среди казанских татар в конце XIX – начале XX вв. // Образование и просвещение в губернской Казани. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – 304 с.

Давлетишин Т. Советский Татарстан. – Казань: «Жиен», 2005. – 485 с.

Жестовская Ф. А. Проблемы татарского просветительства в XIX – начале XX веков в историко-политическом измерении. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань. 2004. – 187 с.

Загидуллин И. К. Проект инструкции инспекторам татарских, башкирских и киргизских школ 1876 г.: на перекрестке суждений учебного и силового ведомств / Образование и просвещение в губернской Казани. Сб. статей. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009. – С. 88-111.

Ишмухамедова Р. В татарской литературе замечаются совершенно новые веяния (Процесс перехода на рубеже XIX-XX вв. к новометодной школе в воспитании саратовских чиновников) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – № 3/4. – С. 253-259.

История Казани в документах и материалах. XX век. – Казань: Магариф, 2004. – 711 с.

Мухамадеева Л. А. Страницы истории татарского предпринимательства: купеческая династия Сайдашевых (вторая половина XIX – начало XX веков). – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. – 292 с.

Медресе г. Казани XIX – нач. XX вв.: Сборник документов и материалов. – Казань: Гасыр, 2007. – 319 с.

Салихов Р. Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX вв. – Казань: изд-во «Мастер-Лайн», 2001. – 124 с.

Саматова Ч. Х. Администрация Казанского учебного округа и открытие русско-татарских училищ и русских классов при конфессиональных школах татар во второй половине XIX – начала XX века // Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвя-

щенной 150-летию открытия Казанской центральной крещено-татарской школы. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; изд-во «Яз», 2014. – С. 138-159.

Саматова Ч. Х. Организация татарских учительских школ в законодательной практике российского государства в пореформенный период // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 204-215.

Хаади Т. А. Развитие педагогической культуры татар-мусульман Поволжья и Приуралья (конец XVIII – начало XX вв.): дис. ... канд. пед. наук. – М., 2023. – 238 с.

References

Alishev S. Kh. *Iz istorii prosveshcheniya povolzhskikh tatar* [From the history of education of the Volga Tatars]. IN: *Krest'yanskoye khozyaystvo i kul'tura derevni Srednego Povolzh'ya* [The Peasant economy and culture of the village of the Middle Volga region]. Yoshkar-Ola: NII Yazyka, literatury i istorii im. V. M. Vasil'yeva publ., 1990, pp.110-116.

Gaziz Gubaydullin *"Ya sredi tovarishchey schitalsya khoroshim disputantom"* [Gaziz Gubaidullin «I was considered to be a good disputant among my comrades»]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 1997, no. 1-2, pp. 120-122.

Galiullina D. M. *Vliyanie idey I. Gasprinskogo na razvitiye prosvetitel'stva sredi kazanskikh tatar v kontse XIX – nachale XX vv.* [The influence of I. Gasprinsky's ideas on the development of the education among the Kazan Tatars at the end of the XIXth – beginning of the XXth centuries]. IN: *Obrazovaniye i prosveshcheniye v gubernskoy Kazani* [Education and enlightenment in the provincial Kazan]. Kazan: Institut istorii AN RT publ., 2009, 304 p.

Davletshin T. *Sovetskiy Tatarstan* [The Soviet Tatarstan]. Kazan: "Zhiyen" publ., 2005, 485 p.

Zhestovskaya F. A. *Problemy tatarskogo prosvetitel'stva v XIX – nachale XX vekov v istoriko-politicheskom izmerenii. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [The Problems of the Tatar enlightenment in the XIXth – early XXth centuries in the historical and political dimension]. Kazan, 2004, 187 p.

Zagidullin I. K. *Proyekt instruktsii inspektoram tatarskikh, bashkirskikh i kirgizskikh shkol 1876 g.: na perekrestke suzhdeniy uchebnogo i silovogo vedomstv* [Draft instructions to inspectors of Tatar, Bashkir and Kyrgyz schools in 1876: at the crossroads of judgments of educational and law enforcement departments]. IN: *Obrazovaniye i prosveshcheniye v gubernskoy Kazani* [Education and enlightenment in the provincial Kazan]. Kazan: Institut istorii AN RT publ., 2009, pp. 88-111.

Ishmukhamedova R. *V tatarskoy literature zamechayutsya sovershenno novyye veyaniya (Protsess perekhoda na rubezhe XIX-XX vv. k novometodnoy shkole v vospriyatii saratovskikh chinovnikov)* [Completely new trends are noticeable in the Tatar literature (The process of the transition to a new method school in the perception of the Saratov officials at the turn of the XIXth-XXth centuries)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2014, no. 3-4, pp. 253-259.

Istoriya Kazani v dokumentakh i materialakh. XX vek [The History of Kazan in the documents and materials. XX century]. Kazan: Magarif publ., 2004, 711 p.

Mukhamadeyeva L. A. *Stranitsy istorii tatarskogo predprinimatel'stva: kupecheskaya dinastiya Saydashevnykh (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov)* [The Pages from the history of the Tatar entrepreneurship: the Saidashev merchant dynasty (the second half of the XIXth – early XXth centuries)]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT publ., 2020, 292 p.

Medrese g. Kazani XIX – nach. XX vv.: Sbornik dokumentov i materialov [The Madrasah of Kazan XIX – early XXth centuries: The Collection of the documents and materials]. Kazan: Gasyr publ., 2007, 319 p.

Salikhov R. R. *Tatarskaya burzhuaziya Kazani i natsional'nyye reformy vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv* [The Tatar bourgeoisie of Kazan and national reforms in the second half of the XIXth – early XXth centuries]. Kazan: izd-vo "Master-Layn" publ., 2001, 124 p.

Samatova Ch. Kh. *Administratsiya Kazanskogo uchebnogo okruga i otkrytiye russko-tatarskikh uchilishch i russkikh klassov pri konfessional'nykh shkolakh tatar vo vtoroy polovine XIX – nachala XX veka* [The administration of the Kazan educational district and the opening of Russian-Tatar schools

and Russian classes at Tatar denominational schools in the second half of the XIXth century – early XXth century]. IN: *Materialy mezhhregional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu otkrytiya Kazanskoy tsentral'noy kreshcheno-tatarskoy shkoly* [The Materials from the interregional scientific and practical conference dedicated to the 150th anniversary of the opening of the Kazan Central Christian Tatar School]. Kazan: Institut istorii im. Sp. Mardzhani AN RT; izd-vo "YAz" publ., 2014, pp. 138-159.

Samatova Ch. Kh. *Organizatsiya tatarskikh uchitel'skikh shkol v zakonodatel'noy praktike rossiyskogo gosudarstva v poreformenny period* [The organization of the Tatar teacher training colleges in the legislative practice of the Russian state in the post-reform period]. IN: *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [From the history and culture of the peoples of the Middle Volga region]. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT publ., 2015, pp. 204-215.

Khaadi T.A. *Razvitiye pedagogicheskoy kul'tury tatar-musul'man Povolzh'ya i Priural'ya (konets XVIII – nachalo XX vv.): dis. ... kand. ped. Nauk* [The Development of the Pedagogical Culture among the Tatar Muslims in the Volga Region and the Urals (late XVIIIth – early XXth centuries): dissertation ... candidate of pedagogical sciences]. Moscow, 2023, 238 p.

Сведения об авторах

Мухамадеев Алмаз Раисович, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: almazrm42@mail.ru

Талипов Эмиль Мансурович, аспирант Казанского государственного института культуры, e-mail: talip.emil@gmail.com

About the authors

Almaz R. Mukhamadeev, Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: almazrm42@mail.ru

Emil M. Talipov, Postgraduate Student of Kazan State Institute of Culture, e-mail: talip.emil@gmail.com

В редакцию статья поступила 06.02.2025, опубликована:

Мухамадеев А. Р., Талипов Э. М. Организация русско-татарских образовательных учреждений и реализация идей татарских просветителей (вторая половина XIX в.) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 3. – С. 173-185.

Submitted on 06.02.2025, published:

Mukhamadeev A. R., Talipov E. M. *Organizatsiya russko-tatarskikh obrazovatel'nykh uchrezhdenii i realizatsiya idei tatarskikh prosvetitelei (vtoraya polovina XIX v.)* [The Organization of the Russian-Tatar educational institutions and implementation of the ideas of the Tatar educators (the second half of the XIXth century)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 3, pp. 173-185.